

Беседа у камина. (Драко).

То, как мы пробирались в общежития своих факультетов после празднования Дня рождения Гермионы — эпический подвиг, достойный быть занесенным в анналы Хогвартса наравне с проделками близнецов Уизли. Крестный так и кружил вокруг нас. Иногда мне казалось, что наша встреча и последующие неприятности — неизбежны. Но каким-то образом Гарри (раз уж он настаивает, чтобы я называл его именно так) всегда ухитрялся либо провести нас через освещенный участок до появления нашего декана, либо придержать всю компанию, чтобы мы дружно любовались профессором Снейпом, бесшумно скользящим по коридору впереди. Казалось странным, что профессор не использует поисковые заклинания, чтобы отловить нарушителей, а полагается только на слух и зрение, как поступил бы на его месте какой-нибудь маггл, но то, что он так и не поймал нас — говорило именно об этом.

Вся эта игра в салочки с высокими ставками так возбудила меня, что я долго не мог заснуть, даже оказавшись в своей кровати. Так что, некоторое время помучавшись в постели, я спустился в общую гостиную и устроился у камина. Танец огня приятно расслаблял и согревал меня, так что я надеялся в скором времени заснуть. А пока... пока что я вспоминал отблески заходящего солнца в Черном озере, и серебряные искры в черных глазах Дафны. Она явно одобрила мой подарок. Пожалуй, чтобы увидеть такое — стоило потратить все, что отец выделил мне в качестве карманных денег на три месяца. Все равно — больше тут тратить не на что: Хогсмит нам еще долго не светит, а все остальное — входит в предоставляемый учащимся пансион.

Веки мои медленно наливались тяжестью. Наверное, я все-таки вздремнул, так, что даже не удивился, увидев Дафну сидящей напротив меня у того же камина, хотя и не видел, как она спускалась из спальни девочек.

— Не спится? — В голосе девочки было искреннее участие.

— Наверное, как и тебе.

— Да уж. Славно отпраздновали.

— Хорошо посидели.

— Надеюсь, мой День рожденья мы тоже будем праздновать?

— Обязательно.

— Только не подумай...

— Ни в коем случае. — Я ласково прикасаюсь к руке Дафны. — Я знаю, что тебе нужен праздник, а не подарок. Впрочем, первое второго не исключает.

— Спасибо, Драко. У меня было... не слишком много праздников.

— Да, Дафна, скажи мне, пожалуйста, тебе не кажется...

— Мне никогда ничего не кажется. Так что то, что наш славный предводитель намертво влюбился — не подлежащий сомнению факт. — Некоторое время мы дружно хихикаем.

— Но почему этого не замечает сама Гермиона?

— Кажется, она еще не поверила в то, что у нее могут быть друзья, а уж в то, что в нее кто-то может влюбиться...

— Ну и зря. Если бы я сразу не встретился с тобой...

— Да уж... Представляю себе твою влюбленность в Гермиону. Наверное, через слово называл бы ее грязнокровкой.

— Ага. И бешено ревновал бы ее к Поттеру, со всеми вытекающими.

— Даже представить страшно. Хорошо, что мы встретились прямо в поезде.

— Да. Очень... удобная... случайность.

— Согласна. Весьма... удобная. Со многих точек зрения.

Так мы и болтали. К счастью, я вовремя вспомнил то, что рассказывал Гарри о «системе контроля», и старался не затрагивать тем, которые и так не были бы очевидны любому, кто имеет глаза. Дафна же, кажется, о них и не забывала. Так что, как ни хотелось нам обсудить многие интересные вопросы — приходилось тщательно выбирать слова и интонации, чтобы не сказать слишком много. Впрочем, для учеников из Дома Салазара Слизерина подобная беседа была неплохим тренингом по основной специальности.

Однако, несмотря на радость этой беседы, я, успокоившись, прочувствовал всю тяжесть этого длинного дня... А ведь завтра (а точнее — уже сегодня) была назначена первая тренировка, на которой мне еще предстояло доказывать свое право на место в команде. К счастью, мне метлу безо всякого лишнего шума передал крестный, специально для этого зашедший ко мне в спальню. А вот подарившая метлу Гарри декан МакГонагалл устроила из этого целое представление. Одна только записка с предостережением, что «она не хочет, чтобы ребята знали, что у тебя есть метла» в сочетании со свертком, который очень трудно было принять за что-либо другое — уже стоило многого. Так что, немного поулыбавшись воспоминаниям об истерике, которую закатил по этому поводу Рон Уизли, я все-таки заснул в очень хорошем настроении.